

Покой и умиротворение царили в лесном царстве, в которое не могло проникнуть никакое зло, где вечность текла неторопливо и одновременно быстро, где пение птиц и шепот листвы наполняли мир безмятежностью. Этот край не ведал тревог, был первозданен и, казалось, существовал неизменно с начала времен.

Вот только меня это умиротворение нисколько не коснулось, я вот уже несколько минут смотрел на жалкий кустик, который по заданию учителя должен был вырасти вширь и вверх, и с каждой минутой все больше терял терпение. Потому что это дрянное растение совершенно не желало делать то, о чем его просили. Оно с удовольствием и радостью жрало предоставляемую энергию, но при этом почти не изменялось.

— Молодец, Малфурион, ты отлично справляешься, — проговорил, как всегда, мудрым и удовлетворенным голосом Кенариус, и раздражение в моей душе подскочило на новую высоту.

Разумеется, Малфурион справляется, он ведь невероятно талантлив, у него все великолепно получается, и Тиранд смотрит на него чаще! Вот я снова увидел, как она посмотрела в сторону брата и радостно ему улыбнулась, и почти с физически ощутимой ненавистью уставился на проклятый бездной куст.

— Расти, тварь! — это я проговорил очень тихо, почти шепотом, так как не сомневался, что обращаться к растениям следует немного иначе. Ответом мне был ярко вспыхнувший куст, обратившийся в пепел всего за мгновение. Определенно, результата я достиг и даже привлек внимание Тиранд, вот только не ее одной.

— Иллидан, что ты сделал? — голос Кенариуса больше не лучился добротой и участием, собственноручно, я уже давно заметил, что учитель любит растения и животных куда больше, чем эльфов, не случайно же ходили слухи о не совсем обычных пристрастиях полубога, результатами которых были дриады, кентавры и другие странные создания. Так что нет ничего удивительного в том, что гибель какого-то кустика разозлила наставника.

— Разозлился, — коротко ответил я. Объяснять что-то не хотелось, так как я был абсолютно уверен в том, что учитель не поймет.

— Ты должен сдерживать свои эмоции, быть терпеливее, ведь только так ты сможешь освоить искусство друидизма. Понять природу, проникнуться ее красотой и спокойствием, ощутить биевание жизни, желание и потребности растений, окружающего тебя мира, стать частью его. Жизнь бесценна, и ты должен радоваться каждой ее частице, сопереживать ей, с радостью делиться с ней своей силой, и тогда она поделится ей с тобой...

Я задумчиво сидел на траве, подобранной веткой разгребая пепел от сгоревшего кустика, и делал вид, что слушал слова Кенариуса. Почему делал вид? Потому что такие лекции, или, правильней сказать, проповеди, я слушал уже не раз и не два, а, возможно, десятки, и все они повторяли друг друга. Быть терпеливым, спокойным, раствориться в окружающем мире, стать его частью и тогда со временем сможешь освоить искусство друидизма — вот был их смысл. Вот только чем больше проходило времени, тем меньше я верил в то, что справлюсь. Во многом по-

тому, что видел, как стремительно развивается мой брат. Если еще пару лет назад, когда мы только начали осваивать данное искусство, наши возможности были приблизительно равны, то сейчас Малфурион в разы превосходил меня, демонстрируя невероятный талант. Однако это не вызывало бы во мне столь бурную смесь ярости, горечи и обиды, если бы за нашими успехами не наблюдала Тиранд.

Тиранд... В какой-то момент я осознал, что ранее просто веселая девчушка, что была нашей с братом напарницей в играх, изменилась, превратившись в прекрасную девушку, и с этого момента понял, что влюблен в нее. А еще понял, что брат испытывает к ней те же чувства. Вот так, из-за девушки мы из верных братьев превратились в соперников, и было мучительно больно видеть, как Малфурион побеждает в этом противостоянии.

— Учитель, а как Вы считаете, я смогу сравняться в искусстве друидизма с братом? — вопрос этот пришелся как раз кстати, ведь Кенариус уже закончил проповедь и полагал свой долг исполненным, меньше всего он ожидал, что я подам голос.

— Сравняться? Возможно, и сможешь, если приложишь достаточные усилия и терпение, — ответил Кенариус после нескольких секунд молчания.

Я скривился. Возможно, именно это меня раздражало в учителе больше всего. Все эти общие слова, пространные рассуждения, глубокое философствование, что понятно было ему одному, а остальные должны были принимать его взгляды как единственно верные. Почему Кенариус не мог говорить прямо?

— Учитель, Вы ведь сами говорили, что Малфурион самый талантливый ученик из всех, что к Вам приходили, разве я обладаю таким же талантом?

— Быть может, и не обладаешь, но терпением и упорством многого можно достигнуть, — с прежней своей мягкостью и налетом тысячелетней мудрости начал вещать Кенариус. Его слова должны были успокоить меня, дать понять, что я на верном пути, вот только возымели обратный эффект. Я видел, что уступаю брату. Ночь за ночью* я прилагал усилия для того, чтобы с ним сравняться, но неизменно терпел поражение и с каждым днем, месяцем, годом я осознавал, что не смогу достичь успеха здесь, что останусь навеки братом Малфуриона, что потеряю Тиранд, которая и не посмотрит на такого бесталанного неудачника, как я.

— Вы ошибаетесь.

Эти мои слова прозвучали словно гром среди ясного неба. Интересно, как давно кто-то говорил подобное Кенариусу? И говорил ли когда-нибудь? Хотя наверняка говорил, не стоит собой излишне гордиться.

— Ошибаетесь, — продолжил я спустя мгновение, — я никогда не смогу сравниться со своим братом в друидизме, он искуснее меня уже сейчас, а я не желаю быть его жалким подобием! Уж лучше я поищу иной путь!

— И какой же путь ты хочешь найти, Иллидан? — голос Кенариуса по-прежнему излучал доброту и спокойствие, и единственное, что в нем изменилось — мягкое предостережение. — К каким силам ты хочешь обратиться?

— К арканной магии, например, у меня к ней талант, по крайней мере так говорят.

— Арканная магия? Ты хочешь стать одним из тех, кто мнит себя богом, просто из-за того, что использует силы Колодца Вечности? Кто отвернулся от природы, кто извращает законы этого мира в угоду своих низменных желаний? Подумай, ты действительно этого хочешь? — произнес учитель, сохраняя все тот же невыносимо спокойный и мудрый тон.

Чего бы не добивался Кенариус своими речами, сказанное лишь разжигало во мне злость. Обидно было слышать такие слова о своей расе, ведь большинство ночных эльфов использовали именно арканную магию. Пусть большую часть своей жизни я с братом и провел в небольшой деревушке, где жители использовали друидизм, но у меня было и множество знакомых арканных магов. В свое время я побывал на границе, регулярно участвуя в стычках с троллями Гурбаши, и в той обстановке смог познакомиться с теми, кого Кенариус так порицал. Это были обычные эльфы, кто-то хуже, кто-то лучше, а еще они обучали меня своему искусству, и выходит, что Кенариус утверждает, будто и я себя мню богом? А он что, конкуренции боится?

— Да что плохого в арканной магии? Чем она хуже друидизма? Как Вы можете порицать моих сородичей за ее изучение и почему я не имею права ей овладеть? — спокойствие давалось все с большим трудом, хотелось уже не говорить, а рычать.

— Если ты так поступишь — перестанешь быть моим учеником, — веско припечатал Кенариус, а я неожиданно ощутил... облегчение. Словно только и ждал этих слов.

— Хорошо, так я и поступлю, — ответил я.

— Постой, Иллидан, не спеши, — ко мне обратилась Тиранд, и ее слова, как всегда, заставили меня прислушаться, — ты ведь знаешь, что порой совершаешь необдуманные поступки, ты уверен, что не делаешь ошибки?

На миг я почувствовал колебания, и главным в них было то, что я понял, если сейчас уйду — встречи с Тиранд станут реже и большую часть времени она станет проводить с моим братом. Подобного я боялся и во многом поэтому медлил ранее с решением, вот только мои колебания были успешно отброшены, когда я услышал голос Малфуриона.

— Тебе не стоит изучать арканную магию, брат, если не хочешь стать таким же, как эти высокомерные ублюдки. Лучше добиться посредственных результатов в искусстве друидизма, чем стать таким, как они, — он стоял со спокойным и величественным видом, совсем рядом с Тиранд, будто все для меня уже потеряно, и с осуждением взирал на меня.

— Я все же сделаю это. Я не буду посредственностью, брат, даже не мечтай, я превзойду тебя,

— едва ли не прорывав, произнес, после чего, не оглядываясь, устремился прочь от поляны. Кипящая во мне ярость требовала выхода, и я обернулся в тигра, после чего на всей доступной скорости устремился в лесную чащу. Хорошо, что эти два года не прошли для меня совсем впустую и хоть чему-то я научился.**

Мимо проносились стволы деревьев, порой ветки кустарников преграждали мне путь, но я их не замечал, затуманенный от ярости разум только и мог, что требовать бежать вперед, на полной скорости, выбиваясь из сил. Полурык-полувоплъ прозвучал из пасти, а в голове проносились обрывки мыслей, общий смысл которых складывался в слова:

— Я превзойду брата, я покажу Тиранд, кто из нас лучше!

Но даже самая безудержная ярость когда-нибудь заканчивается, иссякла она и во мне, бег мой постепенно замедлился, и вскоре я и вовсе остановился. Ярость ушла. Впрочем, желания исправить совершенное, вернуться и попросить прощения не появилось. Почему-то в душе было твердое убеждение в том, что я совершил верный поступок и осталось теперь найти свой путь. А раз уж я отказался от друидизма, в лесу я «свой путь» точно не найду.

К счастью для меня, заблудившийся в лесу ночной эльф был темой для анекдота, но никак не чем-то возможным, а я и вовсе большую часть своей жизни проводил отнюдь не в городах. Сотни признаков того, где я оказался и куда мне следует держать путь, предстали передо мной, хотя достаточно было и одного — звездного неба над головой. Ведь звезды для ночного эльфа — словно книга, что он начинает читать с первых лет своей жизни. По древним традициям младенец впервые должен покинуть дом именно ночью в ясную погоду, чтоб быть открытым пред взором Элуны. Вот и я прошел такое воспитание, и сейчас без труда мог понять знаки, прочтенные в небе.

Оторвавшись от звездного неба, я, не колеблясь ни мгновения, устремился на север, в сторону ближайшего поселения эльфов. Конечно, звезды не могли показать мне дорогу настолько точно, но я надеялся, что чуткий нюх мне поможет.

В пути у меня была возможность обдумать все спокойно, тем более, что лес во владениях Кенариуса был достаточно безопасен, особенно для друида, к каковым меня можно причислить, пусть и с большой натяжкой.

А думал я о том, что мне делать теперь. Обучаться арканной магии — хорошее решение, но мне необходим учитель, и выбор его должен быть правильным. Так кто бы мог подойти на эту роль, да еще и принять такого талантливую ученика, как я? Особенно учитывая тот факт, что ни знатности, ни богатства я не имею? По зрелому размышлению список был небольшим, а подумав еще немного, я и вовсе понял, что как такового выбора у меня нет. Как и говорил, с арканными магами я общался, но случилось это в то время, когда я попал на границу с троллями

Гурубаша, и среди всех моих знакомых был только один опытный и сильный маг. От осознания, к кому мне придется обратиться, стало как-то нехорошо.

С Керантилом знакомство состоялось при весьма удачных обстоятельствах. Я входил в разведывательный отряд, что прочесывал лес вблизи форпоста ночных эльфов, и нашему отряду повезло почувствовать творимые невдалеке заклинания. Вопросы «Что делать?» перед нами не стояло, и мы на максимально возможной скорости направились в нужную сторону. Вскоре мы вышли к месту грандиозного побоища пяти ночных эльфов и нескольких десятков троллей.

Как оказалось, в тот раз Керантил вместе со своими напарниками возвращался из дальнего рейда, задачей которого было сделать жизнь троллей веселее и интереснее. С поставленной задачей отряд справился, обугленные остовы стен и множество сгоревших домов троллей тому свидетели, однако во время отхода удача отвернулась от ночных эльфов. Их заметили тролли, и началась общая облава. Керантил и его спутники были весьма сильными магами и воинами, а потому долгое время им удавалось ускользать, да еще и серьезно вредить преследователям, но уже у границы с нашими землями их все же настигли и навязали бой. Уставшие, с опустошенным магическим резервом, они приняли его при весьма неудачных обстоятельствах, и удар нашего отряда в тыл врагам был весьма кстати. Лично я в ту ночь превзошел сам себя, сумев на миг ослепить, а затем и разрубить шамана троллей, хотя должен и признаться, что мне во многом повезло, ведь за несколько мгновений до этого противник вынужден был отражать атаку самого Керантила.

Тем не менее, факт остается фактом, наш удар был своевременным и спас если не всех, то многих. Не то чтоб Керантил это признал, самолюбие и непоколебимая уверенность с одной стороны, презрение ко мне как к «магу» с другой, просто не оставляли шансов услышать такое признание, но я не сомневался, что он запомнил. А значит, обратиться к нему будет хорошей идеей, вот только характер у этого эльфа был таким, что осознание этой перспективы радости не добавляло. Саркастичный, самолюбивый, вечно сомневающийся в умственных, магических и иных способностях молодого поколения... Зато он совсем не похож на Кенариуса, а это несомненный плюс.

Также стоит заметить, что Керантил не был аристократом, что было как плюсом, так и минусом для меня. С одной стороны, широко известно, что аристократические семьи имеют намного более глубокие представления о магии, чем простые эльфы, обучение у мага-аристократа может дать очень многое. Однако здесь есть нюанс. Если бы Керантил действительно был бы аристократом, я вряд ли мог рассчитывать на обучение. Свои знания они ценят превыше всего остального, и даже если бы я добился обучения у такого аристократа, вполне вероятно, что он не дал бы мне и сотой доли своих знаний. Керантил не обладал такими глубокими познаниями в арканной магии, но он был опытен и невероятно искусен в обращении с, казалось бы, простыми заклинаниями. Настолько, что это, как я слышал, признавали даже при дворе, а значит, обучаться у такого мага будет хорошей идеей.

Утвердившись в своем решении, я продолжил путь, уже более ни о чем не думая, и к концу дня прибыл в город. Вот там я неожиданно осознал одну маленькую деталь, совершенно несущественную, не подумать о которой мог только идиот. Я не знаю, где живет Керантил. Впрочем, решение удалось найти быстро. Никогда не страдал излишней стеснительностью и потому решил обратиться с этим вопросом к первым встречным мне сильным магам.

- Керантил? А зачем ты его ищешь? – спросил третий по счету маг, пребывавший, видно, в достаточно хорошем настроении.

— Хочу стать его учеником.

— О, да ты эльф совсем без комплексов, не знаешь даже, где живет Керантил, но веришь, что он возьмет тебя в ученики...

— Я некогда оказал ему услугу, а потому надежда у меня есть.

— Хорошо, тебе повезло, что я слышал о нем, а потому, если расскажешь о том, что была за услуга, я расскажу, где его искать.

Спорить с этим я не стал, ничего особенного в той истории не было, при этом я старался всячески показать, что в той схватке и без меня бы справились, а то мало ли, вдруг слухи дойдут до самого Керантила и он их мне припомнит.

Маг также свою долю уговора выполнил, рассказав, что искать моего будущего учителя стоит в столице, городе Зин-Азшаре, и живет там он потому, что являлся приближенным ко двору королевы, видимо, сведения об оценке его таланта были правдивы. Так что мне оставалось добраться до города и узнать информацию уже там.

Добраться до столицы и найти в ней мага также оказалось несложно, уже в городе стало известно, что Керантил был весьма известной личностью, во многом не только благодаря своей исключительной магической силе, но и своему характеру, успешно составив о себе представление как о склочном маге. Впрочем, его терпели, потому что он был опытным воином и, что было особенно приятно для меня, регулярно поставлял талантливых учеников. Правда злые языки утверждали, что недостаточно талантливых маг устранил, чтобы не портить себе репутацию. Как результат, уже на восьмую ночь после ухода от Кенариуса я остановился перед домом Керантила.

— Ну что встал как баран, проходи, раз уж пришел, — встретил меня знакомый голос мага.

Начало я посчитал хорошим и поэтому с радостью принял приглашение, что доносилось из-за дверей дома. Сама прихожая, и, как я подозревал, весь остальной дом, поражала гостей богатством и изысканностью вкуса. Керантил определенно знал меру и не стремился выставлять богатство напоказ, но я чувствовал, что каждая деталь интерьера пропитана магией, а ведь не каждое дерево способно ее содержать без вреда для себя, понять что-то большее мне не позволяла моя ограниченность в этой области.

— Ну и что тебе надо? — приветливым, будем считать именно так, голосом спросил Керантил.

— Я бы хотел стать Вашим учеником.

— И с чего я должен взять тебя в ученики, ошибка природы? — показательно изумленно спросил маг.

— С того, что мы с Вами знакомы, — ответил я, начиная все больше сожалеть о своем решении, — помните, три года назад я был в том отряде, что помог Вам отбиться от троллей.

— На долг перед тобой намекаешь? Сопляк, да ты хоть понимаешь, насколько далек от меня в силе? Да таких, как ты, сотня нужна всего лишь для того, чтобы отвлечь мое внимание, да мы в том сражении и сами бы справились.

— Однако Ваши товарищи могли погибнуть, а ведь именно я привел отряд Вам на помощь, — небольшое преувеличение будет весьма кстати, сомневаюсь, что Керантил выяснял такие тонкости.

Маг замолчал, а это было уже весьма серьезным достижением. После чего с сомнением взглянул на меня.

— И что же ты можешь?

— Магии я почти не обучен, но мне говорили, что магический потенциал у меня большой. С мечом умею обращаться.

— Ну, давай посмотрим, что тебе там набрежали, — сказал маг и, развернувшись, пошел вглубь дома, взмахом руки предложив следовать за собой.

По пути вглубь, а затем и в подвал дома я не слишком вглядывался в обстановку, стараясь собраться перед грядущими неприятностями, но, как ни странно, первое задание Керантила оказалось на редкость простым.

— Какое самое мощное заклинание ты можешь создать? — спросил маг.

— Удар ветра, — ответил я и услышал в ответ неопределенное бурчание, кажется, даже одобрительное.

— Создавай это заклинание до тех пор, пока не почувствуешь магическое истощение. Только не переусердствуй, наше занятие на этом не завершится, а то ведь ума хватит.

Не обратив на очередную колкость внимания, я послушно принялся за воспроизведение заклинания, которое было отработано мной до автоматизма. Все же мне стоило немалого труда добиться обучения этому плетению — труда и некоторой суммы денег, если быть точным. Однако зато оно не раз выручало меня. Данное плетение представляло собой простейший удар ветра, что способен был откинуть противников передо мной и с боков. Убить таким заклинанием возможно только в результате немыслимого везения, но если ты сражаешься в окружении, оно бы-

ло очень полезно, при условии его сотворения за срок менее секунды. Прошло более двадцати минут, прежде чем я почувствовал магическое истощение, о чем и сообщил Керантилу.

— Вечность! Почему всяким идиотам даруются такие силы? — прокомментировал результат маг. — Да ты ведь имеешь резерв в половину моего, половину, хотя тебе, сопляку, нет еще и двухсот лет и ты только начинаешь постигать магию. Можешь радоваться, я возьму тебя своим учеником, не хочу, чтобы ты с таким потенциалом сдох на первом же тролле.

Я скромно промолчал, удивительно, но возражать моему новому учителю не хотелось совершенно, и даже раздражение от каждой новой реплики успешно давилось, может быть, с таким наставником я все же обрету терпение? Ну или сорвусь и убью эту сволочь!

— Ну а теперь посмотрим, как ты умеешь держать меч, если, конечно, на самом деле умеешь, — с иронией протянул наставник, притягивая мне и себе деревянные мечи.

— А могу я взять два? — вопрос был задан максимально спокойным тоном, хотя на деле я испытывал небывалый азарт. Ведь мне представлялась возможность неприятно удивить наставника, чего я очень хотел после всех его колкостей.

— Ну, если ты настолько в себе не уверен — бери, — насмешливо ответил маг.

Подначивает? Ну что ж, может я и вспылчив, но в столь примитивную ловушку уж точно не попаду.

Приняв второй меч, я сделал несколько выпадов, эффектных, но совершенно бесполезных для разминки. Некогда я видел подобные демонстрации у посредственных мечников и понадеялся, что смогу оставить о себе подходящее впечатление.

Судя по презрительной гримасе, что проступила на лице учителя, мне это удалось. Я едва смог не расплыться в довольной усмешке. Все же все эти насмешки и подколки наставника лишь отчасти напускные, а значит, он и вправду склонен несколько недооценивать противника.

Закончив «разминку», за исполнение которой мой прежний учитель фехтования меня непременно бы жестоко убил, затем воскресил и вновь убил, я направился навстречу наставнику. Он стоял расслабленный и встречал меня ироничной улыбкой. Дождавшись приглашающего кивка, я бросился вперед и успел заметить, как улыбка стала торжествующей, а затем время для меня потекло неторопливо, словно расплавленный воск.

Вот Керантил ударяет мечом в то место, куда я должен буду ступить, но меня там нет. Я обтекаю клинок и наношу удар в правый бок. Растерянность охватывает мага всего на миг, но этого хватает, он не успевает отпрыгнуть, не успевает защититься мечом, тот надежно заблокирован вторым клинком. Болезненно скривившись, Керантил отпрыгивает, явно используя магию, но я не считаю нужным давать ему прийти в себя. Рвусь за ним и провожу серию уколов, что почти вся оказалась отбита, вся, кроме последнего, пришедшегося на правую ногу. Огибаю мага спра-

ва, его движения скованы, мечи пусть и не боевые, но удары их болезненны. Вновь рвусь вперед и встречаю удар ветра. Глупо наставнику было использовать знакомое мне заклинание, я проваливаюсь вниз, и ударная волна проносится над головой, а в следующий миг уже провожу новый прием — ножницы. Один клинок Керантил успел заблокировать, а вот второй — нет. Он начал падать и мне оставалось нанести последний удар, но я зря забыл, что мой противник не столько мечник, сколько сильный маг.

Ослепительная вспышка ударила мне в глаза, на миг заставив пошатнуться от боли, и учитель успел воспользоваться созданной возможностью. Мой удар, нанесенный вслепую, встретил жесткий блок, а в следующий миг я что есть силы отпрыгнул назад. Вовремя — совсем недалеко пронеслось неизвестное заклинание. Используя время, я попытался восстановить зрение, и подвиги были, магия, наполнявшая мои жилы, начала прояснять взор, но слишком медленно. Повинуясь инстинкту, я отпрянул в сторону, а затем встретил выпад учителя своим клинком. Шум рассекаемого воздуха также много мог сказать, как и зрение. Кстати о нем, я уже мог видеть, пусть все еще смутно, а значит, вскоре смогу продолжить бой в полную силу.

Именно в этот момент учитель отпрыгнул назад и упер острие меча в пол, в знак окончания поединка. Повисло молчание, которое я не спешил прерывать, мне было о чем подумать, наставнику, очевидно, тоже.

— Моя вина, — неожиданно произнес он, — слишком расслабился, а ведь я уже давно перестал быть боевым магом и куда меньше времени уделяю фехтованию. А вот ты учился владению мечом усердно, верно?

— Да, — не стал отрицать, — если бы я забросил фехтование, наставник меня не простил бы.

— И кем был тот, кто тебя обучил?

— Малотир, мечник из города Кельмит.

— Да, я встречался с ним, достойный воин, — произнес Керантил, а я поразился тому, что, оказывается, маг может о ком-то говорить с уважением. — И сколько времени он тренировал тебя?

— Почти сто лет, хотя и с перерывами на время его службы на границе.

— Да уж, будет мне урок, — задумчиво протянул маг, — а раз так, я должен понести наказание.

От услышанного я удивленно дернулся, какое наказание?

— Значит так, после такого наставника я мало что смогу тебе дать в искусстве владения мечом. Судя по увиденному мной, ты меня превосходишь, хотя твоя реакция и скорость уступают моей. А значит, я обращусь к одному знакомому, что задолжал мне кое-что. В том, что касается твоего обучения, я думаю, на сегодня нам следует прекратить занятия, мне требуется обду-

мать, как выстроить обучение, а тебе еще нужно устроиться на постоянное место жительства, я выделю тебе комнату.

— Чему удивляешься? — учителя, кажется, позабавило мое удивленное лицо, и это подняло ему настроение. — Все мои ученики селятся в моем доме просто потому, что после занятий они не могут доползти до своего жилья, не беспокоясь, ты тоже не сможешь.

Керантил как-то предвкушающее улынулся, а я неожиданно понял, почему этот маг так любит брать учеников, очевидно, что возможность над кем-то безнаказанно поиздеваться греет ему душу. Впрочем, я все переживу, так как чувствую, что благодаря такому учителю точно смогу стать сильнее.

Напоследок, отведя меня к комнате, Керантил сообщил, чтобы я не думал, будто за обучение я ничего не буду должен, и, ничего не добавив, развернулся и ушел. Очевидно, он надеялся заставить меня нервничать, но здесь он просчитался, ведь в ходе поисков я также собирал информацию о моем будущем наставнике и потому знал, что он запросит за обучение. А потому засыпал я абсолютно спокойный и довольный. Кажется, я нашел свой путь.

Примечания:

*Калдораи ночные существа, а потому и время исчисляют не в днях. Возможно, это непривычно, но зато напоминает, что нужно представлять в момент тех или иных событий.

**Здесь мы имеем первое расхождение с каноном, но я полагаю, что Иллидан и в каноне мог поступить также, тем более не совсем понятно, чему он обучился у Кенариуса.

Иллидан к началу истории:

<http://imglink.ru/show-image.php?id=d740d204425082306e6f04f57db1136b>

Кенариус: <http://imglink.ru/show-image.php?id=dec3f799b1020614d49859ea12adbc96>

Тиранд: <http://imglink.ru/show-image.php?id=fd89f3540c3ee58e9b553797ae7bb337>

Малфурион: <http://imglink.ru/show-image.php?id=a1b9efe56a518ed797c4a23cb772e08a>

Все трое: <http://imglink.ru/show-image.php?id=34216002f0a406ba2b9a49991050368f>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430316>